

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зацепин Евгений Алексеевич

Аспирант, Алтайский Государственный Педагогический
Университет, г. Барнаул
zarinsk2014@yandex.ru

THE STATE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN RELATION TO THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

E. Zatsepin

Summary: In this article, the author compares the position of the Russian Orthodox Church (hereinafter ROC) in three regions of Western Siberia (Novosibirsk region, Omsk region, Altai Territory), during the Great Patriotic War (hereinafter WWII). In it, he says that, although the policy of the state in relation to the ROC in the country was the same everywhere, there were still differences in the regions, and the author focuses on them in his study.

Keywords: Novosibirsk diocese, Archbishop Bartholomew, Ascension Cathedral, Pokrovsky Cathedral, Assumption Church.

Аннотация: В данной статье автор сравнивает положение Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в трех регионах Западной Сибири (Новосибирская область, Омская область, Алтайский край), в период Великой Отечественной войны (далее ВОВ). В ней он говорит о том, что, хотя политика государства по отношению к РПЦ в стране была везде одинаковая, но различия по регионам все-таки были, на них автор в своем исследовании заостряет внимание.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, архиепископ Варфоломей, Вознесенский собор, Покровский собор, Успенская церковь.

Тема исследования актуальна тем, что в ней автор, говорит о том, как события ВОВ повлияли на положение РПЦ не в центральных регионах, которые находились ближе к столице, а в глубоком тылу, как на местах проходила антирелигиозная политика и как менялись отношения РПЦ и власти в государстве и на местах на протяжении всего периода ВОВ. Вызывает так же интерес взаимодействия РПЦ и местных властей. Какие причины повлияли на то, что отношение власти к РПЦ начинает приобретать благоприятный характер. Актуально так же будет рассмотреть в исследовании роль самих служителей РПЦ и их положение в обществе в период ВОВ.

Территориальные рамки исследования охватывают Новосибирскую область, Омскую область, Алтайский край в их исторических границах с включением Томской и Тюменской области. Здесь важно отметить, что все эти территории, кроме Омской области, были включены перед ВОВ в состав Новосибирской епархии.

Хронологические рамки исследования охватывают период ВОВ (1941-1945 гг.) именно в этот период отношения власти и РПЦ, начинают меняться. В период ВОВ власти пересмотрели свое отношение к РПЦ.

Источниковой базой исследования стали неопубли-

кованные ранее источники архивов Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Исторического архива Омской области (ИАОО) Используемые источники делятся на несколько видов: законодательные акты (декреты), актовые материалы (прошения), делопроизводственные материалы (рапорты, жалобы, справки, официальные письма). Они в свою очередь делятся на несколько групп, которые помогают проследить нам динамику отношений РПЦ и Советской власти, как на местах, так и в центре. Такое количество источников, позволяет подробно рассмотреть динамику взаимоотношений РПЦ и Советской власти. Понять, как на начальном и заключительном этапах ВОВ власти на местах и в центре относились к РПЦ, какие прошения подавали представители РПЦ, как реагировали на них местные власти.

Историографию исследования стоит рассматривать в двух направлениях: религиозная литература и научная. К религиозной литературе можно отнести работы протоиерея В. Цыпина, «История РПЦ синодальный и новейший периоды», Иерея Д. Щербакова «Покровская церковь города Бийска: история и современность», Иерея Р. Соколова «Русская Православная Церковь на Алтае в период гонений», Иеромонаха Симона «Новосибирская епархия в 1920-е-1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством». В них

авторы сходятся во мнении, что отношения власти и РПЦ как в центре, так и на местах носили непростой характер, они так же делят отношения РПЦ и власти на два этапа 1941-1942 гг. и 1943-1945 гг.

Что касается литературы научного характера, то здесь стоит обратить внимание на работы исследователей: Л.И. Сосковец, М.В. Шкаровского, Ю.В. Гераськина, они изучали деятельность РПЦ в годы ВОВ как на региональном, так и на общероссийском уровне работы М.В. Шкаровского и Ю.В. Гераськина. Так же эту проблему в своих работах отдаленно затрагивали А.П. Фуфаева, А.Н. Марченко, Е.Н. Морозова.

Если проанализировать советскую историографию, то важно отметить, что религиозная политика советского государства в период ВОВ не подвергалась специальному исследованию. В постсоветской историографии работ о взаимоотношении власти и РПЦ уже довольно много, но стоит отметить, что они в основном носят региональный характер.

Новизна исследования заключается в том, что автор не просто описывает положение РПЦ в годы ВОВ, а сравнивает его по регионам. Региональный аспект по теме взаимоотношений РПЦ и советской власти именно в годы ВОВ изучен мало. Авторы для изучения стараются брать обширные временные рамки, и тема взаимоотношений РПЦ и советской власти в годы ВОВ у них занимает лишь не большой объем. В данном исследовании мы конкретно выделяем период ВОВ, делаем акцент на региональный аспект.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. ВОВ стала тяжелым испытанием для всего советского народа. Общая беда заставила консолидироваться всем без исключений слоям общества, не осталась в стороне и РПЦ, которая до начала ВОВ подвергалась гонениям со стороны государства. До начала ВОВ она фактически находилась на нелегальном положении, священнослужители и активные прихожане подвергались репрессиям, их обвиняли в антисоветской деятельности, контрреволюции. Храмы повсеместно закрывались, либо их разрушали, или переоборудовали под другие здания. Такие процессы проходили по всей стране, не только в тех регионах, которые подверглись немецко-фашистской оккупации, но и в регионах, которые в силу своего географического положения считались глубоким тылом (Новосибирская область, Омская область, Алтайский край). В этих регионах деятельность РПЦ перед началом ВОВ была прекращена. Если сравнить эти три региона, то на начало ВОВ в них действовала только одна церковь Успенская кладбищенская церковь в г. Новосибирске. Алтайская епархия в 1938 г. была упразднена и вошла в состав Новосибирской епархии, Омская же епархия в 1939 г. прекратила свое существование. С началом ВОВ положение церкви не улучшилось.

Однако, важно отметить, что уже 22 июня с посланием ко всем верующим обратился местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) в своём послании он говорил «... не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью, и на сей раз, он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями» [1.с. 179]. Нужно отметить, что его послание нигде не афишировалось, так как власти не могли себе позволить, что бы РПЦ взяла на себя инициативу общение с народом. Ознакомились ли с его посланием на местах, остается так же под вопросом.

Так или иначе, на местах по-прежнему власти проводили антирелигиозную политику, лишь немного изменив вектор ее направления. В Новосибирской области, к примеру, власти, принимали заявления об открытии церквей и в 1940 г. и в 1941 г. но открывать церкви не позволяли, ссылаясь на то что свободных зданий для церкви нет, так как там расположен сельский клуб, либо мастерские [2 л.1 об.2].

В Омской области власти так же принимали на рассмотрение ходатайства об открытии церквей, но в отличие от Новосибирской области власти давали более четкий ответ почему они не дают разрешение на открытие. Из заседания Исилькульского поселкового совета депутатов трудящихся «... Использовать бывшее здание церкви под военно-физкультурный клуб. Учитывая значение военно-физкультурной работы. Выделить 50000 р. для проведения переоборудования» [3 л. 17-18].

Что касается Алтайского края, то подобные заявления в период 1941-1942 гг. подавались, но в большинстве случаев власти их просто игнорировали. До 1943 г. в крае не было ни одной действующей церкви. Практически все здания в крае были заняты либо под сельскохозяйственные нужды, либо под культурно-просветительские цели.

Если углубиться в проблему отказа открытия церквей в этих регионах, то можно выделить следующие причины, по которым местные власти отказывали в открытии:

1. В населенном пункте существовала острая необходимость в здании культурно-просветительского характера, однако после такой передачи эти здания тут же перепрофилировались под хозяйственные нужды.
2. Прихожане отказывались вносить деньги за требуемые платежи: земельную ренту, страховку, за ремонт церковного здания и др.
3. Отсутствие священнослужителей [4 с. 147].

Эти причины характерны и для Алтайского края, и

для Новосибирской и Омской областей. Однако стоит отметить, что в Омской области кроме уже названных причин следует выделить еще одну, верующие сами подавали ходатайства о закрытии церкви. Так в решении № 660 исполнительного комитета Омского областного совета депутатов трудящихся сказано «... церковь закрыта по ходатайству верующих и желающих ее открытия не имеется» [5 л.33]. Причиной закрытия церковью по ходатайству верующих было отсутствие средств на ее содержание, либо восстановление, отсутствие священника, отсутствие церковного имущества.

Еще одной причиной отсутствия православной жизни на местах это неимение правящих архиереев, говорить о том, что их не было вообще будет не верно. В первые годы ВОВ их было всего 4: патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Сергей (Воскресенский), Алексий (Симанский), Николай (Ярушевич) [6 с. 156]. Они не исключали возможности своего собственного ареста, что ставило РПЦ на грань полного уничтожения.

В Западной Сибири их не было вовсе. Если брать общую картину, то начавшаяся ВОВ стала своеобразным катализатором к возвращению духовной жизни. Произошло это не по команде сверху, участники ВОВ сами, хотя это и не приветствовалось, верили в какую-то высшую силу, которая могла их защитить.

В 1942 г. религиозная обстановка в исследуемых регионах, поменялась не значительно. В Новосибирской области по-прежнему действовала только одна церковь, в других регионах церкви оставались закрытыми. Однако стоит отметить, что в январе 1942 г. власти Новосибирска предоставляют общине евангельских христиан баптистов помещение в бессрочное пользование для отправления своих религиозных треб [7 л.1]. В этом же году происходит передача имущества Вознесенской церкви города Новосибирска на хранение Успенской кладбищенской церкви. Связано это с тем, что Вознесенскую церковь, власти хотели переоборудовать под склад, поэтому имущество передавалось на временное хранение. Что касается предоставления помещения общине евангельских христиан баптистов, то здесь важно отметить, что эти общины, в отличие от православных общин вели учет своих прихожан, и таким образом властям было легче их контролировать.

Таким образом ситуация в трех регионах Западной Сибири про которые мы писали выше сложилась следующим образом:

1. В Новосибирской области действовала только одна церковь, про которую мы уже упоминали и важно отметить, что в ней продолжались богослужения на протяжении всего периода ВОВ.

2. В Омской области храмы были закрыты, церковная жизнь была под запретом.
3. В Алтайском крае ситуация была аналогичной, ни одного действующего храма.

Такая ситуация сложилась из-за того, что эти регионы были тыловыми и их задача была работать на нужды фронта, поставлять военную продукцию на фронт, а налаживать православную жизнь в планы руководителей этих регионов не входило.

Отношения власти и РПЦ начинают заметно меняться в 1943 г., после встречи И.В. Сталина с высшими иерархами РПЦ в Кремле, которая состоялась по инициативе властей. На этой встрече обсуждались вопросы выбора патриарха Московского и всея Руси, подготовки кадров для РПЦ, открытие храмов на территории страны. Это были продуманные и рассчитанные на перспективу шаги советского руководства, чтобы, с одной стороны, перевести в правовое поле взаимоотношения с самой крупной религиозной организацией в стране, а с другой - продолжить формирование положительного внешнеполитического имиджа СССР как страны, где соблюдаются общепринятые нормы свободы совести.

28 ноября 1943 г. выходит постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей» [8 л. 3-5]. Накануне этого, постановлением от 14 сентября 1943 г., был создан совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР. По решению, которого открывать церкви на местах разрешено, но открывать не беспорядочно, как думалось многим, а под строгим контролем властей.

Однако даже строгий контроль со стороны властей не помешал РПЦ постепенно налаживать духовную жизнь на местах. В Новосибирской епархии в 1943 г. происходят значительные изменения. В августе 1943 г. в Новосибирск, прибывает архиепископ, а в последствии митрополит Варфоломей, с именем которого связано возрождение епархии. Говорить о возрождении епархии сразу же после приезда Варфоломея, рано. Нужно учесть, что, во-первых, открытие церковью государством было единичным, а не массовым, во-вторых, созданный в 1943 г. Совет по делам РПЦ ставил под контроль всю духовную жизнь на местах, и свобода отправления культа была ограниченной.

В Алтайском крае еще в 1943 г. как следует из отчета уполномоченного по делам РПЦ И.С. Сивко явочным порядком, т.е. без оформления каких-либо документов открыты две церкви Покровский собор в г. Барнауле и Успенская церковь в г. Бийске [9 л. 13-13об]. Власти знали об их деятельности, но не препятствовали ей, так как эти общины осуществляли сбор средств в фонд помощи Красной армии.

В Омской области ещё до постановления от 28 ноября 1943 г. общине верующих Крестовоздвиженской церкви удалось получить назад свой храм. Решением № 263 Исполкома Омского городского Совета депутатов трудящихся от 7 марта 1943 г. Крестовоздвиженское религиозное православное общество было зарегистрировано, ему было передано здание по ул. Тарской, а находившийся в нем общежитие кожно-обувной фабрики было переведено в другое помещение [10 л.14-16]. Весной 1944 года церковному совету разрешено было пользоваться небольшими колоколами во время праздников. Важно отметить, что в своих ходатайствах верующие заявляли, что кроме богослужений о даровании победы Красной Армии они будут осуществлять сбор средств в фонд обороны страны.

В 1943 г. в указанных регионах церковная жизнь постепенно начинает возрождаться. Власти этих регионов не препятствуют возрождению церковной жизни, так как пока сами не понимают, как будет проходить процедура открытия церквей и каковы их действия. В 1944 г. уполномоченные по делам РПЦ на местах начинают составлять квартальные отчеты о том, как происходит выполнение постановления от 28 ноября 1943 г. В Алтайском крае на сентябрь 1944 г. действует две церкви в г. Барнауле и г. Бийске, но большинство церковных зданий 222 из 237 заняты под хозяйственные нужды, а 15 находятся в запустении, в 8-ми районах развито подпольное богослужение [11 л.1-1об]. В Омской области из отчета уполномоченного следует, что религиозная обстановка в области спокойная, однако власти неохотно идут на открытие церквей [12 л.15]. В Новосибирской области на этот же период имеется 220 церковных зданий, из которых 194 заняты под хозяйственные нужды, имеются 2 действующие церкви [13 л.91-92]. Из отчетов становится понятно, что религиозная обстановка складывается везде по-разному, но ясно одно, что местные чиновники не охотно идут на открытие церквей в связи с тем, что они еще не перестроились под новые реалии времени и всячески старались найти причину, что бы не давать разрешение на открытие церкви.

Причин для отказа было не мало. Следует выделить основные из них:

1. Занятость церковных строений под культурно-хозяйственные нужды.
2. Изменение профиля здания через капитальное переоборудование.
3. Отсутствие молитвенного здания [14 с.205].

Такие причины характерны для всех трех регионов. В этом же 1944 г. на места рассылаются письма, в которых власти инструктируют местных чиновников, как следует проводить процедуру открытия церкви, и какие необходимы для этого документы.

Не маловажную роль по возрождению духовной жизни в этих регионах сыграл архиепископ Варфоломей, в 1944 г., он активно ведет свою деятельность, общается с уполномоченными по делам РПЦ не только в Новосибирской области, но и в Омской области, и в Алтайском крае. По его инициативе в 1944 г. в Новосибирске открыт Вознесенский собор, Петропавловский собор в Томске, опять же по его инициативе организован сбор средств в фонд обороны страны. За указанный год в Новосибирской области в фонд обороны страны сдано 826500 рублей [15 с.148], верующие Алтайского края пожертвовали 907000 рублей [16 л.2-2об], в Омской области сумма составила 223600 рублей. Сразу нужно отметить, что прихожане Омской области ставили вопрос перед уполномоченным по делам РПЦ о нецелевом расходовании средств на премии священникам, о коррупции, о саботаже работы церквей. Председатель церковного совета Иванов обвинял протоиерея Крестовоздвиженской церкви Токарева в связях с НКВД [17 л. 2-2об]. В Алтайском крае и Новосибирской области таких случаев не наблюдалось.

В Алтайском крае и в Новосибирской области, местные чиновники допускали в отношении верующих грубые высказывания в их адрес или просто оставляли заявления без внимания. Уполномоченный по делам РПЦ в Новосибирской области Созоненок П.Н., в отчете за 1944 г. отмечал, что «...на местах допускается грубость, запугивание, оскорбление религиозных чувств верующих» [18 л.2]. Похожая ситуация была и в Алтайском крае в своем отчете уполномоченный по делам РПЦ Сивко И.С., писал «... Заявители сразу едут в Барнаул так как на местах чиновники с ними не разговаривают, ссылаясь на занятость» [19 л.11об]. По сравнению с Омской областью в этих двух регионах религиозная обстановка действительно спокойная, в своих отчетах уполномоченные не отмечают случаев коррупции или саботажа, не отмечают не потому, что умалчивают, а потому что их просто не зафиксировано.

В 1945 г. РПЦ продолжает свою деятельность несмотря на то, что ее деятельность строго ограничена только патриотической работой и вопросами религиозного культа. К другим видам деятельности РПЦ как по всей стране, так и в регионах не допускали. На этот счет существовала строгая инструкция, в которой говорилось «... религиозные общины и церковные организации не пользуются правом юридического лица им воспрещается какая-либо производственная, торговая, учебная, воспитательная деятельность» [20 л.3]. Данной инструкции РПЦ старалось в основном придерживаться, однако уполномоченные по делам РПЦ в своих отчетах упоминали о нарушениях. Так в Новосибирской области в период с января по апрель 1945 г. были выявлены следующие нарушения: 1. Незарегистрированные священники проводили церковные обряды. 2. Притеснения со стороны

местных властей. 3. Верующие для молитвы собирались в частных домах [21 л.36]. В Алтайском крае выявлен случай обмана местными властями верующих по поводу церковного здания, которое якобы было занято, а на самом деле оно просто пустует. Широкий размах приобрела практика отправления религиозных треб лицами не являющимися священнослужителями [22 л.4]. В Омской области согласно отчету, уполномоченного наблюдается значительное количество случаев открытия храмов и молельных домов явочным порядком [23 л.12]. Нарушения если сравнивать, в общем, имеются как со стороны властей, так и со стороны верующих, но власти обращают внимания лишь на те случаи, где идет не только нарушение инструкции, но и нарушение законодательства таких, например, как в Омске, где из Крестовоздвиженской церкви было украдено церковное имущество.

В целом 1945 г., для РПЦ в этих регионах можно так же охарактеризовать годом спокойным, на местах по сравнению с 1944 г. количество открытых церквей растет, и прирост заметный. В Алтайском крае в 1944 г. действовало всего две церкви, а в 1945 г. их было 4 кроме Бийска и Барнаула открыта церковь в г. Алейске и молельный дом в с. Ново-Перуново Тальменского района [24 л.75]. В Омской области на конец 1944 г. действующих церквей было 2 и находились они в самом городе в 1945 г. действующих церквей было уже 5 [25 л.7], важно отметить, что в с. Куртайлы церковь была открыта, но не действовала, не было священника. В Новосибирской области в 1944 г. действующих церквей было две, Успенская кладбищенская церковь и Вознесенская церковь в 1945 г. в

области открыто еще две в г. Болотное и в селе Шипуново Сузунского района [26 л. 81-82].

Судя по цифрам в 1945 г. отношение властей к РПЦ становится более лояльным, но не настолько, чтобы разрешать открывать церкви в массовом порядке, не смотря на послабления, на местах продолжают строго следовать инструкциям. Регионы нашего исследования, по сравнению с остальной страной, не были лидерами ни по числу открытых церквей в Западной Сибири. Больше всего церквей за период ВОВ было открыто в Тюменской области 11, если брать по стране в целом, то лидирующие позиции здесь удерживала Курская область 316 и это, несмотря на то, что в отличие от Западной Сибири, Курская область до 1943 г. находилась в оккупации [27 л. 162].

Подводя итог нашего исследования необходимо подчеркнуть, что, не смотря на все гонения, которым подвергалась РПЦ в Алтайском крае, Новосибирской области, Омской области на начальном этапе ВОВ, она не озлобилась, не бросила своих верующих, не перешла на сторону врага, а продолжала планомерно поддерживать государство и народ. В большей степени, конечно, народ, так народ это и есть государство, хоть она и была ограничена в своих действиях богослужениями за дарование победы Красной Армии и сбором средств в фонд обороны страны, со своей задачей она справилась. Ведь в самые отчаянные моменты ВОВ люди шли в церковь, потому что там получали успокоение. Это отмечали и уполномоченные в своих отчетах. Сравнивая положение РПЦ в тех регионах, которые, мы исследовали, можно сказать, что оно было практически везде одинаковым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – М.; издательство Крутицкого подворья общество любителей церковной истории, 2009. – 765 с.
2. ГАНО Ф.Р. 1418 ОП-1 Д.3 (л.10б-2)
3. ИАОО Ф.Р.2603 ОП-1 Д.1 (л.17-18)
4. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX): исторические очерки / Кемеровский государственный университет; ред.кол. В.А. Волчек, А.М. Адаменко, В.А. Овчинников. – Кемерово. 2007. – 319 с.
5. ИАОО Ф.Р. 2603 ОП-1 Д.1(л.33)
6. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М., 1999
7. ГАНО Ф.Р. 1418 ОП-1 Д.8 (л. 1)
8. ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп-1. Д.221.(л. 3-5)
9. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 13-13 об)
10. ИАОО Ф.Р.2603. ОП-1 Д. 5 (л. 14-16)
11. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 1-10б)
12. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 15)
13. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.9 (л.91-92)
14. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX): исторические очерки / Кемеровский государственный университет; ред.кол. В.А. Волчек, А.М. Адаменко, В.А. Овчинников. – Кемерово. 2007. – 319 с.
15. Симон (Истюков В.Э.) Новосибирская епархия в 1920-е-1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дис. . . . канд. богословия. М., 2019. 260 с.

16. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.6 (л. 2-20б)
17. ИАОО Ф.Р. 2603 ОП-1 Д.2 (28-31)
18. ГАНО Ф.Р. 1418 ОП-1. Д.10 (л.2)
19. ГАРФ Ф.Р.6991. ОП-1 Д.6 (л. 110б)
20. ГАНО Ф.Р. 1418 ОП-1. Д.10 (л.3)
21. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.35 (л.36)
22. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.36 (л.4)
23. ГАРФ Ф.Р.6991 ОП-2. Д.15 (л.12)
24. ГАРФ Ф.Р.6991 ОП-1. Д.37 (л.75)
25. ИАОО Ф.Р.2603 ОП-1 Д.5 (л.7)
26. ГАРФ Ф.Р.6991 ОП-2 Д.26 (81-82)
27. ГАРФ Ф.Р. 6991 ОП-1 Д.30 (л.162)

© Зацепин Евгений Алексеевич (zarinsk2014@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет